

B. B. Воробьев, канд. арх., доц., O. C. Шило, ст. преп.,
E. A. Гнатюк, студ., E. B. Демченко, студ.

Ключевые слова: формообразование, экоздания, экополис, силы природы, реакции планов, реакции объемов, принципы морфогенеза

Постановка проблемы. Архитекторов на образно метафорическом уровне можно назвать и Творцами форм, и Повелителями форм. При этом традиционно считается, что архитектор, создавая образ новых зданий, проектируемых для тех или иных целей, опирается, с одной стороны, на систему ограничений технического, технологического, экономического, законодательного, санитарно-гигиенического, культурологического и иного характера, а, с другой стороны, – на интуицию и талант, которые невозможно исследовать средствами традиционной науки [1].

Общепризнано, что ни один зодчий не может ответить на вопрос, какая форма объекта придет ему в голову при выполнении очередного заказа на проектирование. И будет ли эта форма совершенна. Хотя известно и другое: чем талантливее архитектор, тем более высока вероятность получить от него проект с таким образом здания или градостроительного объекта, с такой его формой, которая понравится всем.

Когда объект оказывается талантливо разработанным, то в числе его положительных особенностей обычно обнаруживают существование неких гармонических соотношений между компонентами композиции. В том числе и на основе графоаналитических систем пропорционирования составляющих общей формы.

Одна и та же форма может менять содержание или нести изначально разное содержание. Одно и то же содержание может размещаться в форме разного масштаба. Одно и то же содержание может в одной и той же форме то сворачиваться и исчезать, то разворачиваться и вновь, таким образом, появляться. То есть как бы пульсировать. В одной и той же форме может размещаться много взаимоисключающих друг друга содержаний.

Любому, даже начинающему архитектуре, это хорошо известно. Они даже используют термин «формальная архитектура», то есть архитектура, в которой либо содержание искажено (и даже извращено) в угоду некоему «красивому» формообразованию, либо форма не несет никакой функции вообще, но ласкает взгляд, поэтому общество ее все равно принимает. Например, некоторые объекты всемирно известного архитектора Антонио Гауди.

В природе несоответствий содержания и формы тоже достаточно много. Взять хотя бы способность некоторых видов живых организмов изначально рождаться не в своей форме: безобидная муха «оделась» в форму тела опасной и агрессивной хищницы-осы; слабенькая мягкотелая гусеница вдруг «превратилась» в нестьедобную «веточку»; и так далее.

То, что мысль первична, а материя вторична, то, что мысль может изменять материю и ее формы, – было одним из фундаментальных положений доктрины идеализма, господствующего в мировоззрении людей до конца XVII века. Материализм вытеснил идеализм, отказавшись принимать в расчет энергоинформационные и многие другие свойства физического мира. Будто их не существует. Такое отношение сохраняется и до наших дней. Однако не все согласны с этим. Все больше исследователей видят, что только холистический (целостный) подход к объектам и процессам позволяет понять глубинные механизмы устройства нашего мира и создавать технологии, помогающие людям.

Таким образом, «вопрос о форме» не так прост, как кажется.

Если формообразование есть результат многомерного взаимодействия векторов сил (связей) в природе, то есть результат деления Целого на Части, то должна существовать и единая методологическая основа этого процесса, применимая к любым архитектурным формам как таковым. Это означает и то, что формы, созданные на любой другой основе, не могут считаться экологическими, так как не соответствуют «рисунку» объемно-пространственной матрицы векторов связей в природе [2; 4].

Анализ публикаций и проектных работ архитекторов показал, что в современных версиях экополисов, предлагаемых различными авторами, принципы формообразования отдельных зданий и сооружений хоть и имеют достаточно много поисковых направлений, но даже не декларируют задачу связи свойств формы построек с вектором связей в экосистемах [1 – 5]. Таким образом, о разработках экологических основ формообразования зданий пока никто не говорит.

Цель статьи – раскрыть некоторые экологические основы формообразования в архитектуре.

Основная часть. Наличие общеметодологического принципа возникновения форм приводит к парадоксальному выводу: *формы еще нет, но она уже есть; формы уже нет, но она все еще есть.*

И это невозможно опровергнуть.

Что же создает формы? Столкновение других форм или их взаимопроникновение. Разница потенциалов двух или более осцилляторов, порождающих волны, идущие навстречу друг другу. И первая среди сталкивающихся форм – волна. Форма кольцевой волны.

В традиционной (ортодоксальной) физике принято считать, что наш мир – корпускулярно-волновой. А его «волнистость» может быть ламинарной и турбулентной. Еще глубже – опорно-голографической и безопорно-голографической. На самом деле корпускулярность – лишь частный случай интерференции кольцевых волн от разных осцилляторов. Или, иначе, корпускулярности нет. Есть только проходящее друг сквозь друга кольцевые волновые структуры. В результате возникает иллюзия дробности пространства на метрически и ритмически выверенные (математически прогнозируемые) формы рельефа, формы таксонов ландшафта на рельефе, плановые и объемные рисунки экосистем. То есть возникает иллюзия «корпускулярности». Будто мир состоит из неких самодостаточных фрагментов. Таким образом в этом механизме заложен принцип кибернетической самоорганизации: форма рождает форму путем многочисленных фрактальных саморепликаций – раздвоений, «растроений» и прочих дроблений целого (кольцевой волны) на части (на фрагменты волны, позиционируемые многими как «корпускулы»). Это легко наблюдать в орографических и гидрографических структурах местности при соответствующем масштабе тематических карт, исследуемых методом планово-интерференционного анализа. В том числе – с помощью планшетного оро-интерферометра В. В. Воробьев – О. С. Шило. Например, в масштабе 1 : 200 000, применяемом для разработки схем региональных планировок отдельных административных областей Украины, включая Днепропетровскую.

Хотя теоретически должен существовать и обратный процесс: сборка целого из возвращающихся к исходному положению частей. Должен, поскольку в природных ландшафтах это иногда наблюдается: таксоны внутриландшафтной топологии то дробятся, то снова принимают исходную модификацию (форму в плане, или, иначе, матрицу границ и свойств «ячеек» природно-территориальных комплексов) в связи с тем, что волны ландшафтообразующих процессов могут менять вектор движения на прямо противоположный. Хотя это и происходит редко.

Все формы рельефа и ландшафта созданы исключительно интерференцией кольцевых орографических структур. Две кольцевые волны, пройдя своими фрагментами сквозь друг друга, образуют главную первоформу (примаморфу) нашего физического мира, подлежащую использованию в подлинно экологических зданиях и сооружениях, – мандорлу – форму миндалевидного очертания. Задача архитектора – построить 3D-грамму интерференции от соответствующих холмов-осцилляторов и других точек осциллирования на местности, определить морфологическую параметризацию трехмерных мандорл, отобрать нужную из них по дислокации и масштабу, и принять ее в качестве примаморфы здания. Коттедж или иной объем должен быть явлением примаморфы, полностью участвующей в обменных связях экосистемы не любого, а конкретного места. Разумеется, при этом должны быть используемы адекватные (не препятствующие матрице векторов природных сил) конструкционные и другие материалы для здания и его оборудования. Все это нужно моделировать в интерференционной лаборатории, созданной для *архитекторов-экологов*. Таких специалистов нужно готовить. Как и *архитекторов-энтологов*.

Но откуда появляются осцилляторы кольцевых орографических структур, рождающих примаморфу? Какая форма рождает первоформу? Ответ на этот парадоксальный вопрос неизбежно выводит на необходимость учета знаний о существовании многомерной реальности нашего мира. Это выходит за рамки ортодоксальной науки, но другого варианта объяснения пока нет. (Люди, занимающиеся исследованием таких процессов, создают так называемую альтернативную науку, достижения которой достаточно велики как в технике, так и в технологиях. В первую очередь в военной и других закрытых сферах знаний). В древних учениях говорится о Древе Мира, являющемся неким символическим образом надсистемного механизма, связывающего Мир Дольний, в котором живут люди, с Миром Горним, незримым для человека, но таким же реальным, как мир земной. А также с Нижним Миром, тоже незримым. И Горний, и Нижний Миры – это Миры-Этажерки. Их много. Фактически каждый мир – это некий частотный диапазон бытия. И чем он выше, тем более незрим для людей. Кроме тех, кто наделен так называемым духовным зрением, то есть зрением в более широком спектре, позволяющем видеть иные реальности. Согласно учению о Древе Мира, ближайший к нам частотный диапазон Горнего мира комплементарен по отношению к нашему. Иными словами, форма, существующая в нем, проецирует себя в Мире Дольнем как взаимодополняющая, в соответствии с кругом форм, разработанным Древними. Этот круг в некотором смысле подобен цветовому кругу, который изучается студентами-архитекторами в курсе колористики. *Закон комплементарности форм мира зримого и незримого – это закон видимости невидимого и невидимости видимого.* К сожалению, студентам архитектурных факультетов его не

преподают [5; 6]. Однако с позиции космопланетарных связей (космопланетарной экологии) именно он лежит в основе проявления форм из «невидимости» в «видимость». Именно в этом суть энергoinформационных связей между мирами разных частотных диапазонов. И прерывать эти связи нельзя. Этот закон открывает двери взаимодействия всех миров по вертикали. Формы экологических зданий на основе использования 3D-мандорл, возникающих в зонах схождения миров, будут, априори, зданиями-проводниками прямых и обратных волн различных пространственно-временных измерений. То есть зданиями, вписанными в систему многодиапазонной, многомерной экосистемы. Человек внутри этих объектов радикально изменяется. Он тоже становится многомерным.

В 1995 – 1997 годах это и ряд нижеизложенных явлений были использованы при разработке многомерных ноосферных поселений вокруг озера Байкал. Точки их дислокации – Онокачанская губа, Слюдянская губа, мыс Понгонье, мыс Верхнее Изголовье, мыс Ухан, мыс Крестовский, мыс Большой Колокольный, деревня Малиновка. Авторы проектов – Н. В. Надежда, Г. П. Касаткин, Г. И. Шипов, А. Е. Акимов, В. В. Воробьев, Дэтхамбо Даржи Лама и другие [7].

Следующая стадия формообразовательных процессов в Дальнем Мире – группировки мандорл вокруг единого центра-осциллятора. Точки осциллятов, проявивших через свои кольцевые структуры мандорлы, соединенные вместе на планетарном уровне, образуют последовательный ряд тел Платона: тетраэдр, гексаэдр, октаэдр, икосаэдр, икосаэдро-додекаэдр. Геокристалл эволюционирует и далее, теряя при этом качества, присущие телам Платона [8]. Кристаллические каркасы и мандорлы соединят в себе бионический и решетчатый принцип формообразования архитектурных объектов будущего симбиотического экополиса «Ирий-Сад» на Днепровских Порогах, о котором в «Вестнике Приднепровской государственной академии строительства архитектуры» уже опубликован ряд статей.

Группировки мандорл приводят к надсистемной архитектурно-градостроительной структуре, называемой в древних учениях мандалой. Эта система тысячи лет господствовала в культурах всех цивилизаций прошлого, на всех континентах планеты. Мандала – величайший графический и, одновременно, планировочный, а также объемно-пространственный прием соединения всех сил Мироздания в нечто целое и неделимое. Мандалы описаны в священных текстах буддистов, древних религиях мезоамериканцев, в космизме древних славян, в учениях древних индусов, древних китайцев и многих других народов. Небесный Иерусалим из Ветхого Завета – одна из версий все той же мандалы. Учение о формообразовании жилых домов, называемое Васту, – вульгаризированный и сверхминимизированный небольшой фрагмент из учения о мандале. Учение о формообразовании домов, называемое фэн-шуй, –искаженное и извращенное учение Васту. Все они – явления, отражающие потерю традиции. Подлинное знание о мандале не записывается и не публикуется. По традиции, оно передается от Учителя к Ученику только устно. Это правило соблюдается неукоснительно. А то, что о мандале все-таки можно прочесть в книгах и на сайтах Интернета, не содержит знаний. Один из авторов статьи, В. В. Воробьев, начиная с 90-х годов XX века, в течение ряда лет изучал мандалу, имея Учителя, получившего это знание в монастырях Тибета, а также лично многократно общаясь с тибетскими монахами, приезжавшими в Иволгинский дацан в Бурятии.

Формообразующих типов мандал – 2 400. В мандале все – и теория плотных и сверхплотных упаковок (некое подобие свертки информации фантастически большого объема), и семаграфика, и иеротика, и технологии акаши, и финслерова геометрия с метрикой Бермольда – Моора, и вся сакральная геометрия, и множество других технологий хранения всего и вся, всего обо всем, всего во всем, не занимая при этом физического пространства. Все программы Мира – в «Ее Величестве» Мандале. Мандала на образно-метафорическом уровне может быть названа чем-то вроде ДНК Вселенной и, одновременно, тем, что находится многократно выше ДНК, за пределами мира рационального, в мире иррациональном.

«Эпидемия» возникновения многочисленных проектов Идеальных городов эпохи Возрождения явилась апофеозом идеалистической парадигмы мира, основывающейся на исключительно на законах мандалы. Мандалы, незаслуженно уничтоженной затем парадигмой материализма. Некоторые элементы идеальных годов Ренессанса в закрытых схемах использовались еще не одно столетие и, подобно мифической птице Феникс, возрождаются вновь. Мандала – это универсальная «этажерка» связи формообразующих законов Горного, Дальнего (Срединного) и Нижнего Миров. Этажерка абсолютных связей в многомерной космопланетарной экологии. Связей, реально взаимодействующих с пространством и временем разных миров. Мандала – это физика физик, метафизика метафизик, которые еще только предстоит познать архитекторам будущего. И не только архитекторам. Так что фраза «Прорыв в Прошлое или назад, в Будущее» здесь уместна как никогда.

В мандале через геометрическую форму организации планировочной структуры поселения и форму зданий удивительным образом проявлена связь системы «ритмы Земли – ритмы Солнца –

ритмы сердца человека». Связь в соответствии с типом энергопотоков каждого градуса горизонта, цветом, нотой, запахом, психотипом человека, группой крови человека, типом деятельности (профессии) и многими другими особенностями организации населенных мест, идеально вписанных, таким образом, в Связевую Матрицу Мира. Система связей ритмов в современном обществе разрушена. Именно ее надлежит восстановить в будущем Экополисе. Без такой цепочки связей человечество обречено на вымирание.

Следует признать, что современная наука даже не приблизилась к пониманию таких связей. *Мандала* (2 400 разделов космопланетарной экологии человека) дает механизм создания правильного функционального зонирования здания и поселения, правильного получения их формы, правильного распределения помещений и их организации, а также правильной планировки населенного места, правильной модели использования помещений, здания и поселения людьми, правильные циклы перестроения архитектурно-градостроительных объектов и множество других «правильностей», обеспечивающих безупречно вписывание объектов в механизмы обменных функций в природе. Естественно, для освоения этого Наследия Древних современных архитекторов нужно радикально переучиваться. В том числе обучить их основам фундаментальных дисциплин (в первую очередь – современной физики), основам альтернативных наук, основам медицины, основам астрономии и космогонии, а также многому другому. Применение основ структурирования мандалы в современной архитектурно-градостроительной практике прямо сейчас и сразу невозможно. Это все равно, что ребенку дать в руки два оголенных провода с высоким напряжением. Последствия не комментируются. Если исходить из того ресурса времени, который отводится для изучения мандалы на Востоке, то это 6 – 7 и более лет ежедневных 8 – 10-часовых занятий, без выходных и отпусков, в зависимости от глубины погружения в материал. Хотя вся полнота свойств мандалы постигается только на протяжении жизни. Так поступают, например, монахи-буддисты и другие Хранители Традиции Мандалы.

В ходе создания ноосферных поселений вокруг Байкала (об этом упомянуто выше) традиции мандалы были соблюдены по максимуму.

В мандале сохраняются принципы интерференции волн разных миров. В Мире Дольнем интерференция приводит к еще одному эффекту формообразования – плоским и объемным муарам. Для архитекторов интересны муары в виде фигур Лессажу и фигур Кундта. Они статичны, но являются ключами (декодерами) динамических, а точнее, полиморфодинамических и эволюционных планировочных и объемно-пространственных структур симбиотических экополисов всех типов: муталоэкополисов (коадаптационных, кооперационных и протокооперационных), комменсалоэкополисов (синайических, эпайических, энтойических и инквилинических), парэкополисов (экто-, эндо- и клептолипа) и, наконец, аменсалоэкополисов. Классификация симбиотических экополисов дается по В. В. Воробьеву.

Муары и интерференция как таковая являются инструментом перехода на так называемый безопорно-голографический принцип конструирования геометрических форм экопоселений, в котором отсутствует ставка на использование природных сил вообще. Фактически речь идет о том, что через экополисы, несколько позже, человечество перейдет к цивилизации принципиально иного типа, так называемой Незатратной Цивилизации. В практическом смысле об этом говорить еще рано, в теоретическом плане такие исследования учеными уже ведутся.

В мандале соединены в целое знания о взаимосвязи земных зон электромагнитной, геохимической, гравитационной, торсионной, темпоральной и других видов напряженности и поляризации физического мира, а также связи этой поляризации с Мирами Горними, многомерными.

Так, в частности, принцип проявления картинок плановой интерференции, создаваемой узлами гексагональной планетарной сети, непосредственно формирует речные долины и прочие формы рельефа на нашей планете, а также сетки границ аксонов внутриструктурной топологии, в связевую матрицу которых предстоит вписывать симбиотические экополисы.

Относительно точек осцилляции кольцевых плановых орографических структур образуются правоспиновые и левоспиновые вихри-торсионы, включая сегнероиды (бинары), тринары, кватранары (с левым или правым спином свастичных форм). Они должны использоваться при формообразовании планов и объемов зданий. Должны учитываться также и четыре кардинальные точки года. Ориентационная связь объемов, входов и окон здания, с местами восхода Солнца над горизонтом в дни весеннего и осеннего равноденствий, а также летнего и зимнего солнцестояния, напрямую связаны с принципами мандалы, формирующей свастичные плановые системы.

Перечисленные особенности пространства – времени всегда учитывались в качестве формообразующих явлений. Народная архитектура большинства, если не всех культур земного шара, напрямую была связана с торсионами через так называемые морфические поля – по сути, те же торсионы, но в несколько иной интерпретации. Дело в том, что та или иная геометрическая

форма, появившись в любом месте пространства – времени, поляризует энергоинформационное поле как внутри себя, так вокруг себя, практически сразу во всех Мирах. Рисунок «цветка» поляризации (объемограммы направленности внутренних и внешних излучений) таков, что он связан с так называемой Мировой Линией, которая в классической физике детектирует мерности пространств и времен. Или, иначе, позволяет понять переходы геометрических форм одного мира в формы другого мира. Строго говоря, многие формы древних зданий в земном мире на самом деле являются проекцией форм параллельных или перпендикулярных миров. То есть это формы, не принадлежащие нашему миру. В культовой архитектуре эта идея проявлена особенно сильно. Ключ явления в том, чтобы геометрическая форма храма обеспечивала молитвенную связь людей на Земле с теми богами, которые когда-то почитались. Богами, обитающими в более высокочастотных диапазонах Горных Миров. Торсионные вихри позволяют это сделать мгновенно. Ибо они не подчинены законам традиционной физики. Они надсистемны. И проникают сквозь все пространства – времена мгновенно, невзирая на расстояния не только в нашей Вселенной, но и в Мультивселенной, состоящей из огромного числа разных Вселенных. Достаточно вспомнить хотя бы духовные технологии брахманизма, индуизма или буддизма (с соответствующими принципами геометрической формы зданий-антенн межпространственной и межвременной связи), чтобы увидеть, как это работает [9 – 11].

Этот принцип формообразования в архитектуре известен давно. В частности, в храмах древних культур использовалось правило: геометрическая форма выше идущего объема здания определяется энергоинформационной формой, создаваемой и транслируемой по вертикали ниже идущим объемом. Простой пример – древнерусские шатровые храмы. Нижняя форма, на основе четверика, дает верхний восьмерик раскрытия (восьмерик-«чаша»); «чаша», в свою очередь, дает склонывающийся вверху шатер с урезанным верхом. Его вершина на энергополовом уровне дает цилиндрический барабан. Тот, в свою очередь, – форму «луковицы»-главки. Иными словами, все эти формы сначала были созданы на незримом уровне, в виде энергополовых структур. Их создавали векторы движения энергоинформационных потоков, которые архитекторы затем просто превратили (визуализировали) в физические формы как наиболее оптимальные для восходящих и исходящих духовных потоков конкретного места. Подчеркнем – конкретного места! Ибо в другом месте контур храма будет иным. Геометрический абрис формы, находящейся непосредственно на земле, определялся рисунком энергоинформационных потоков силового каркаса Земли. Сейчас это не сложно обнаружить с помощью приборов. Но этим официально никто не занимается. За исключением отдельных энтузиастов. Хотя в исследованиях в закрытом режиме – все с точностью до наоборот.

Вопрос о том, как визуализировать невидимые формы будущих построек, теперь не сложен. В силу того, что в зоне невидимой формы множество процессов не такие, как вокруг, их сканируют приборы. Например, повышенное содержание свободных радикалов газовых молекул, иная бактериологическая «чистота» воздуха, иная его способность пропускать свет, а также другие отклонения параметров среды, позволяют снимать пространство в определенных спектральных диапазонах и получать фотоизображения контуров будущих объектов. Это же можно сделать и на основе учета ряда других процессов, «выдающих» (, как на фотобумаге, опущенной в раствор проявителя) «скрытые» Формы Будущего. Визуализирующие их. То же можно говорить о внутренней планировке зданий. Торсионная обработка космических снимков земной поверхности с помощью специального оборудования позволяет «увидеть» экологически правильные генеральные планы еще не созданных населенных мест или их отдельных участков. Каким бы фантастическим все это ни казалось, такие технологии уже есть и они совершенствуются дальше, находя для себя ниши прикладного использования: в медицине, в геологии, в астрономии, во многих других сферах деятельности.

Таким образом, действительно срабатывает принцип: формы еще нет, но она уже есть. Подобные подходы когда-то использовались и для формообразования жилых домов. К сожалению, в наше время эти правила не просто не применяются, но о них даже не знают. Между тем, форма здания, созданная на основе эндоструктур, является формой полного соответствия связевым потокам в экосистемах. То есть она безупречно правильная. И это обстоятельство нужно использовать при разработке проекта симбиотического экополиса «Ирий-Сад» на Днепровских Порогах [11 – 13].

Конкретное место действительно определяет конкретную форму здания. Но с позиции конфигурации векторов связей в экосистемах, а не позиции тех факторов, которые учитываются в традиционном градостроительстве.

Говоря об экологических принципах формообразования зданий и застройки в целом, нельзя не затронуть вопрос их визуального восприятия. Восприятия с позиции экологического подхода. Что такое взгляд человека как визуального потребителя форм экополисного пространства? Это модель

реакций глаза (связей глаза) и стоящего за ним сознания человека, соответствующих векторам связей в природе. Какие же реакции и связи важны в контексте сказанного? Человек смотрит на мир с помощью таких микродвижений зрачков, которые совпадают с доминирующими векторами движения сил в пространстве. Если движения зрачков противоположны векторам сил, глаз быстро устает, а психика не желает пользоваться этим способом лицезрения среды. Весь диапазон соответствий достаточно велик, и описать его в рамках одной статьи не реально. Однако один из векторов показать можно. Он будет связан с вращением Земли как космического тела. Связан с эффектом влияния силы Кориолиса. Об этом мало кто задумывается, но у всех людей планеты одна нога короче другой. Это вызвано тем, что мы, для того, чтобы устоять, а не упасть, пытаемся сопротивляться вращению планеты, на поверхности которой живем. В результате одна нога как бы упирается в грунт (в пол здания, в асфальт улицы и т. п.), в то время как вторая слегка ослаблена. Наше тело, наше лицо именно из-за этого слегка асимметричны. Если представить условно и гротескно, что наша Земля вращалась бы раз в десять быстрее, чем сейчас, мы все ходили бы по ее поверхности не с вертикальным положением тела, а с его сильным наклоном. Тогда одна нога была бы короче другой намного. Легко представить, что и все здания, в таком случае, выглядели бы совершенно иначе. А между тем во Вселенной планет с быстрым вращением немало.

Все в нашей Вселенной вращается. Включая саму Вселенную. Поэтому всюду есть момент нарушения симметрии. Взгляд человека с этой точки зрения предпочитает двигаться при осмотре пространства слева направо, а пространство по этой же траектории должно увеличивать высоту объектов, его наполняющих, равно как и их количество и композиционную сложность. Эта особенность была названа «законом правосторонней стимуляции Джиббсона». Она оказалась присущей всем формам жизни на Земле, всем эрам и эпохам в ее истории. Например, первые живые организмы, появившиеся на нашей планете, обитавшие на камнях теплых океанов древности, поедали эти камни тоже по спирали, слева направо, и спираль их выеденного следа строилась на основе золотого сечения. Такие следы пиршества «камнеедов» находят и сейчас.

В каменных лабиринтах доисторических культур спираль была священной формой, отражавшей главный закон движений в этом мире. Она изображалась в декорах, на фасадах зданий, на украшениях женщин и мужчин. Спираль – это символ торсиона, символ энергоинформационного вихря, связывающего человека с Богом. Ведь призывы о помощи достигали Его только при условии настройки на торсионы. Перед изображением спирали с трепетом падали ниц, ибо через спираль Бог видел каждого. Его Всеvidящее Око – в центре вихря, в центре спирали.

Современные здания Экополиса должны обладать формой, создающей такую вертикальную спираль прямой и обратной связи с Незримыми, Горними Мирами. То есть с различными частотными диапазонами: планетарным, солнечным, галактическим и так далее. Диапазонами внутри нашей Нашей Вселенной (персонифицированных в древности в образах космических разумов – (Разумов планет, Разумов звезд, Разумов галактик, Разума Вселенной, Разума Мультивселенной), или, иначе – конкретных так называемых богов, с теми или иными качествами (но отнюдь не наделенных всемогуществом).

Как осуществлялся и должен в будущем вновь осуществляться такой вид вписывания человека в мироздание? Через активацию так называемого «растительного тела» внутри нас. Оно представляет собой систему энергоинформационных каналов «ида» и «пингала», семь раз пересекающих срединный вертикальный канал «сушумну», на вершине которого в голове человека находится шишковидная железа, открывающая экран третьего глаза. Семь выше упомянутых точек пересечения каналов создают семь «цветов Вселенной», или, иначе, чакр. Каждая чакра, имеющая свой цвет и число лепестков-вихрей (малых торсионов) связана со своей группой внутренних органов человеческого организма и с биополевой структурой человека, в состав которой входит ряд так называемых тонких тел: эфирное, астральное, ментальное и другие. Ниже ступней человека, в его биополе, находится еще три чакры. Выше головы, тоже в биополе – пятнадцать чакр. У современного человека, при условии ежедневных занятий духовными практиками, растительное тело начало эволюционировать. Оно приобретает новые элементы и качества. В итоге сам человек постепенно становится иным. В том числе – и как биологический вид. Он становится более совершенным. У остальных людей «растительное тело» «спит», оно остается в латентном состоянии. В йоговских и других древних учениях существуют психотехники, позволяющие активизировать всю вертикаль чакр. Или ее часть. То есть «дотянуться» до того или иного типа волнового резонанса (в трактовке Древних Разума, или – Бога) и находиться в постоянном единстве с ним. Чем выше частотный диапазон подключения, тем более совершенен и чист духовно человек и то общество, которое добилось работы на этом канале связи. Это уже духовная экология. Хотя данное словосочетание не вполне корректно. Каждая из древних религий приходила на Землю в такой последовательности, которая давала бы человеку нарабатывать опыт последовательного взаимодействия с каждым из вышеиздущих миров (частных диапазонов). В христианстве эта идея

илюстрируется образом лестницы в небо, «лестницей Иакова». В каждой религии прошлого существовали ритуалы, а также формы храмовых зданий таких очертаний, которые помогали генерировать торсион до Бога (Разума) конкретного уровня. Достигать конкретного Космического Разума. Эти же храмы позволяли после смерти физического тела человека переводить его душу на соответствующих космический уровень. В Библии по этому поводу есть фраза Иисуса Христа: «по вере воздастся».

В военной сфере все эти технологии исследуются примерно с тридцатых годов XX века. В конце 90-х годов в Челябинске состоялась уникальная, но не афишируемая в средствах массовой информации конференция, на которую съехались доктора наук из тех закрытых НИИ («ящиков», как их называли во времена СССР), где десятками лет изучались пути получения технических устройств для дальней «духовной связи» с Разумами Вселенной. Разумами не в виде гуманоидов из других звездных систем, хотя и о них тоже шла речь, а с разумами планет, звезд, галактик, Вселенной. То, что Космос, Вселенная – разумна, знали давно. Тысячи лет назад. Но связь с этими Разумами поддерживали тогда только жрецы и некоторые другие посвященные. Теперь же это делается едва ли не любым. На конференции были продемонстрированы разработки, в том числе уникальные компьютерные программы для таких миссий. Изначально они создавались для высших эшелонов власти. Но как она воспользовалась такими разработками, не сообщалось. Судя по всему, не конструктивно. Партийный материализм, видимо, оказался сильнее.

Несколько вариантов этих компьютерных программ после конференции ученые привели и в Днепропетровск. На конференции впервые было заявлено и о том, как формы зданий будущего способны помочь человеку активизировать его растительное тело, «встать на одно крыло» с Мирозданием. Все технические результаты были получены благодаря тому, что исследовались скрытые, невидимые обычным зрением человека энергоинформационные потоки, создаваемые формой сакральных зданий той или иной религии древности и нашего времени, а также типом ментальности людей, находящихся внутри таких зданий. Исследовались частотные диапазоны, до которых доходили такие «лучи». Исследовались медицинские аспекты изменений человека в условиях такой включенности. Таким образом впервые после долгого исторического перерыва у человека появился шанс вернуться к состоянию единства с Мирами Небес, или Горними Мирами, как их иногда называли. А не жить в отрыве от них, совершая ошибку за ошибкой. Было объявлено, что сами по себе новые принципы формообразования правильных зданий Будущего без ежедневной внутренней работы человека над самим собой мало что дадут. Главные ключи будущего – в изменении сознания, в переходе на высокую духовность, в отказе от эгоцентризма. Это вызовет в человеческом организме более высокие вибрации и начнет возвращать ему ось вертикального соответствия со Вселенной.

В музее под открытым небом «Пирогово», что рядом с Киевом, ученые много лет исследуют космизм украинской народной архитектуры. То, как наши предки создавали свою связь с Небесами через конструктивные, формообразующие системы в хатах, заслуживает самого глубокого уважения. Мудрость древних Посвященных вызывает изумление и восхищение. Но у нас к подобным темам пока подходят осторожно. Их даже сторонятся. А вот о космизме народной архитектуры Азии на территории СНГ уже защищены первые несколько диссертаций.

Настало время, когда Человек снова должен стать Космической Сущностью. Вспомним куклу-матрешку, состоящую из серии фигурок, тождественно и подобно вложенных друг в друга. Это древняя священная Модель Тождества Миров. По сути, архитектурные объекты будущего Экополиса «Ирий-Сад» на Днепровских Порогах и должны быть в чем-то похожими на них: форма нижеидущая и вышеидущая определяют геометрию формы срединной. Той, что между ними. Если подобия нет, если вложенности нет, или она есть, но каждая из матрешек имеет свою версию сдвигки рисунка на своей верхней и нижней половинке (почти кубик Рубика древности), связи между формами и мирами разрываются. Мир гармонии разрушается. Космопланетарные экосистемы исчезают. Принцип космопланетарных соответствий должен манифестиовать себя через каждое здание. Только так можно создать экополис как таковой. В противном случае это нельзя считать экополисом.

Но не любая геометрическая форма это помогает сделать. Эксперименты с геометрическими фигурами (макетными формами) генеральных планов древних столиц и с формами зданий, выполненные группой специалистов под руководством В. В. Воробьева в 1989 – 1991 годах, позволили определить типологический ряд таких связевых геометрических форм, а также типы мест с соответствующими комбинациями энергоинформационных сеток силового каркаса Земли, которые обеспечивали реализацию описанного принципа. В экополисе этот инструментарий должен быть применен в числе прочих методик взаимодействия форм зданий и экосистем.

Визуальное потребление пространства – это форма движения нашего сознания. Сознание, мысль, создает формы. Именно отсюда вытекает известный ключевой вывод доктрины идеализма,

гласящий, что мысль первична, а материя вторична. Типы движений сознания человека рождают типы геометрических форм архитектурных объектов.

Типы движений рождают типы геометрических форм. Если исходить из того, что подлинный симбиотический экополис должен обладать полидинамоморфизмом и эволюционизмом одновременно, число степеней свободы для трансформации зданий и сооружений становится важным критерием их жизнеспособности. Типы проникновений и взаимопроникновений форм будут связаны со степенями их свободы. Форма как тип движения станет новой категорией симбиотических экополисов. Полидинамоморфизм экополиса проявится себя через закон отклонения от жесткости статичных форм современной архитектуры. Меры симметрии и асимметрии окажутся в числе осознаваемых и вычисляемых характеристик включенности зданий экополиса в системы симметрий и асимметрий связей в природе. Здания экополиса будут создаваться не просто в системе «матрица – пуансон», но и в системе «нулевой плавучести по вертикали», в системе равновесия сил планетарных и сил небесных (космических), превратившись в объемные антенны и проводники-ретрансляторы «в одном лице». Потоки нисходящие и потоки восходящие должны создать геометрию формы здания, соответствующей высоте, которая определена законами мандалы. Принципы пригоризонтной астрономии будут неким подобием разрешительных и запретительных сигналов светофора, образующих пригоризонтный круг и имеющих четыре основных и четыре дополнительных цвета, длина электромагнитного спектра которых определят геометрическую форму здания. Они дополнят принципы влияния вертикальных лучей-торсионов.

Сейчас специалисты создают таблицы негативного влияния форм современных, традиционных форм зданий, проектируемых и возводимых без учета всего вышеизложенного, на человека, на территорию и друг на друга. Если формы зданий не связаны с формой матрицы сил места, последствия слишком очевидны. Квартал из нескольких зданий в плане и по высоте оказывается, с позиции экологии, настолько неоптимальным, что можно даже рискнуть утверждать, что человечество пошло по самому непродуктивному вектору технократической эволюции. Самому затратному и разрушительному для человека.

Возврат на утраченные позиции в области создания архитектурных форм неизбежно должен связываться с уровнем духовности архитектора. То, что традиционно считается интуицией, кратким озарением, инсайтом, есть неосознанная форма подключенной к Ноосфере Земли, то есть к Разуму планеты, а также к вышеиздущим Разумам. К Духовным Мирам. И если человек умеет себя слушать, он начнет провокации прихода все новых и новых идей именно через инсайт. Понятие «муза творчества», то приходящая, то улетающая, известно людям всех творческих профессий. Это Зов Разума Земли, а, иногда, и Разумов более высокого уровня. Задача человека будущего, и архитектора в том числе, – достичь уровня непрерывной связи с Высшими, Духовными Мирами.

Таким образом, вопрос, в какой канал интуиции включен архитектор – не образный, а буквальный. Не праздный, но конструктивный. Чьи мысли моделируют через человека в нашем пространстве? Кто творит мир форм наших городов и сел через мозг людей? К этим вопросам пора возвращаться.

Вспомним, как раньше испрашивали благословения перед всякой работой, чтобы закрыть связи с мирами низких духов и открыть связи с Высшими мирами. Дабы те вели, помогали. Вспомним, как в традиции людей, идя по улице, принято было говорить работающему человеку: «Бог в помощь». Вспомним полный или сокращенный чин освящения зданий перед началом их эксплуатации. Чтобы зданию и людям в нем не мешали обитатели тех миров, от которых человек должен дистанцироваться. А выражение «благо дарю» – как высшая жертвенность: с этими словами нужно было из сердца послать великий импульс бескорыстной любви к встреченному, сказавшему «Бог в помощь». Без импульса фраза ничего не стоила.

Чтобы нечто можно было взять, нужно сначала что-то дать, безвозмездно, бескорыстно подарить. В том числе – и вербально, в виде слов. Нужно *сначала «Потерять», чтобы Потом «Найти»*. *Потерять, то есть отказаться от эгоизма. Найти, то есть стяжать Дух. Или, иначе, перейти на такие вибрации, которые позволяют находиться в состоянии непрерывного водительства Свыше. Все потерять, чтобы все найти. Все отдать, чтобы все принять.* Считалось, что если после 42 лет – точки проверки смертью (в 42 года действительно часто умирают известные люди, впавшие в гордыню), человек что-то желает, он не состоялся. Его жизнь не засчитывается на небесах. Если женщина не родила ребенка, ее жизнь не засчитывается у Бога. Ибо такие люди поменяли Великое на ничтожное. Разочарования и горе ждут их впереди. Так говорили святые старцы. Считалось, что если в 72 года человек рвется заявить о своем величии и значимости, объявляя свои мысли гениальными и лучшими, значимыми и глубокими, рвется перед всеми показать свою исключительность, превосходство и желание войти в историю, то на несколько поколений родственников вперед он создает им путь в нижние миры. И себе – тоже. Не он должен объявлять себя значимым. Он не имеет права себя хвалить. И своих близких –

тоже. Хвалить должны другие люди, живущие после него. Они должны объявить о его значимости, но только по истечении 60 лет после его смерти. Таковы духовные правила. Если через 60 лет люди не найдут его дела достойными истории, такой человек навсегда должен быть предан забвению. Слава же должна быть только посмертной.

Поэтому архитектору прошлого нужно было отдать через форму здания, через устремления своей мысли, своего сердца часть себя, чтобы в ответ пришел десятикратно увеличенный отзыв. Для создания чертежей и макетов великих построек архитекторы проходили 40-суточный пост на одной воде. Иконописцы – тоже. Считалось, что это настолько повышает энергетику тела, силу духа, что зодчий уходит под водительство Бога и не совершают ошибок. Более того, его постройка будет правильной с позиции ее включения в вертикальный луч связи с Высшими Мирами. Постройке нужно было отдать себя без мыслей о заработке и имидже. Старые архитекторы это знали и чтили. Десятина – как намек на это. Мысль материальна. И мудрость Безгранична. В экополисах Грядущего эти принципы должны лечь в основу жизни экологического общества, отказавшегося от модели общества потребления. По-другому мирного и гармоничного Будущего не создать.

Выводы. Любое формообразование (морфогенез) объектов нашего мира строится на следующих правилах: 1. Геометрическая форма есть отражение результирующей количества природных сил, которые действуют в нашем пространстве – времени; 2. Тип разворота формы есть фрактал разворота и свертки формы Мироздания; 3. Конкретный абрис формы объекта есть результат проекции мира с более высоким частотным диапазоном в мире земном. Или, иначе, процесс формообразования в нашем мире обусловлен законом комплементарной, проявленной непроявленности непроявленно-проявленной иерархии миров (частотных диапазонов). 4. Формообразование объектов физического мира основывается на явлении многомерного антеннирующего эффекта форм. Есть круг комплементарных цветов. Есть круг комплементарных форм. И есть круг антеннирующих эффектов, соответствующих пространственно-временным циклам функционирования физического мира Земли. 5. Проявление формы трехмерного мира подчиняется эволюционному циклу нашей планеты и Мироздания в целом. Вновь создаваемые формы объектов должны соответствовать принципам энергоинформационных каркасов пространства – времени, манифестирующих себя на данном историческом этапе. В кристаллографии это последовательный ряд тел Платона; в бионике – каркасы на основе эволюционирующих нелинейных систем, и так далее. Все эти принципы применялись в архитектурно-градостроительной практике древних цивилизаций, но позже были забыты. Настало время их возрождения и эволюции в Будущем.

Компьютерные технологии создания новых форм таят в себе большие возможности и, вместе с тем, еще большие опасности, если не учитывать все вышесказанное. Эннология вновь созданных форм без такого учета начнет разрушать энергоинформационное пространство Земли, разрушать ее ноосферу. А это намного страшнее, чем современные экологические проблемы. Массовое производство геометрических форм объектов любой степени сложности, форм как продукта интеллектуальных изысков, не согласованных с законами эволюции материи, с законами вписывания этих форм в наш мир, следует остановить. Необходим пересмотр доктрины дальнейшего наполнения среды искусственными формами. Создание нового вектора поиска путей экологизации среды, вектора, связанного с вписыванием геометрии архитектурных форм зданий и градостроительных комплексов в векторы экологических связей энергоинформационного пространства нашего мира – тот путь, который предстоит осваивать в обозримом будущем.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРТУРА

1. Эколого-градостроительные концепции на современном этапе / В. В. Воробьев, А. В. Захарова // Вісник ПДАБА. – Д. : ПДАБА, 2008. – № 6 – 7. – С. 99 – 103.
2. Экополисы как поселения нового типа / В. В. Воробьев // Вісник ПДАБА. – Д. : ПГАСА, 2011. – № 1 – 2. – С. 99 – 106.
3. Идеальные города: прорыв прошлое, или назад, в будущее / В. В. Воробьев, Я. С. Яцуба // Вісник ПДАБА. – Д. : ПДАБА, 2009. – № 10. – С. 50 – 56.
4. Как вписать экополис в природу / В. В. Воробьев, О. С. Шило // Строительство, машиностроение : сб. науч. труд. – Вып. 1. – ПГАСА, 2011. – С. 147 – 152.
5. Проблемы гармонизации человечества / Мат. сем. – К. : НИФ «СВОД», 1995. – 128 с.
6. Майбутнє України в гармонії з природою. – Д. : АРТ-пресс, 2010. – 56 с.
7. Ноосферное будущее Байкала: научное обоснование Ноосферных поселений Будущего / Мат. II Междунар. конгр. – Северобайкальск: МФ МБЧ, 1995. – 127 с.
8. Город как энiocомплекс / В. В. Воробьев // Эннология. Вып. 2. – Одесса, 2001. – С. 2 – 8.

9. Инвестиционно-презентационный каталог «Экополис». Межвузовский комплексный дипломный проект. – Д. : АРТ-ПРЕСС, 2012. – 50 с.
10. «Ирий-Сад» (Экополис на Днепровских Порогах). – Д. : АРТ-пресс, 2012. – 32 с.
11. Город светлой мечты – Экополис «Днепровские Пороги». Дипломные работы студентов-архитекторов Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры 2010 – 2011 гг. – Д. : АРТ-пресс, 2012. – 20 с.
12. Голос Земли. Подходит великое время Днепровских Порогов. – Д. : АРТ-пресс, 2012. – 72 с.
13. Борисфен Плюс. Спецвыпуск. – Д. : АРТ-пресс, 2012. – 72 с.

УДК 711.4: 574

Екологічні основи формоутворення в архітектурі / В. В. Воробйов, О. С. Шило, Е. А. Гнатюк, К. В. Демченко. – Д. :ПДАБА, 2013. – № 4. – С. 50 – 59. – Бібліогр.: (13 назв.).

Викладено екологічні основи формоутворення в архітектурі. Показано механізм появи первинних форм, їх перетворення на структуру, що створює вертикальні і горизонтальні зв'язки архітектурних об'єктів із людиною всередині як на рівні регіону, так і на рівні системи «Людина – Земля – Космос». Обґрутовано необхідність формоутворення об'єктів Екополіса на Дніпровських Порогах з урахуванням описаних підходів.

Ключові слова: *формоутворення, екобудівлі, екополіс, сили природи, реакції планів, реакції обсягів, принципи морфогенезу.*

Экологические основы формообразования в архитектуре / В. В. Воробьев, О. С. Шило, Е. А. Гнатюк, Е. В. Демченко. – Д. : ПГАСА, 2013. – № 4. – С. 50 – 59. – Библиогр.: (13 назв.).

Изложены экологические основы формообразования в архитектуре. Показан механизм появления первичных форм, их превращения в структуру, создающую вертикальные и горизонтальные связи архитектурных объектов с человеком внутри как на уровне региона, так и на уровне системы «Человек – Земля – Космос». Обоснована необходимость формообразования объектов Экополиса на Днепровских Порогах с учетом описанных подходов.

Ключевые слова: *формообразование, экоздания, экополис, силы природы, реакции планов, реакции объемов, принципы морфогенеза.*

Ecological basis of morphogenesis in architecture / V. Vorobev, O. Shilo, E. Gnatyuk, K. Demchenko // Visnyk of Prydniprovska State Academy of Civil Engineering and Architecture. – D. : PSACEA, 2013. – № 4. – P. 50 – 59. – Bibliogr.: (13 names).

The topic of this article is the ecological basis of morphogenesis in architecture. The mechanism of appearance of the primary forms, transforming them into a structure that creates vertical and horizontal architectural objects with the man inside as on the regional level and at the level of the «Man – Earth – Space» are described in the article. The necessity of forming objects Ecopolis – on – the Dnieper rapids with the above approaches is substantiated.

Key words: *forming, ecobuilding, Ecopolis, forces of nature, reaction of plans, reaction of volumes, principles of morphogenesis.*